

УДК 81'373

Т. И. Белица, Т. В. Тимкин

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

belitsati@gmail.com, ttimkin@yandex.ru

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Рассмотрен процесс развития вторичных нетерминологических значений у технической лексики русского языка. Как показывает многоаспектный анализ картотеки, собранной по данным толковых и специализированных словарей русского языка, переход термина в узус может сопровождаться различными семантическими и лексико-грамматическими преобразованиями. Обосновывается положение о том, что техническая лексика, используемая для описания предметов и физических явлений, при вторичной номинации теряет предметный компонент значения и развивает способность описывать социальные и ментальные явления. Рассмотрены различные варианты семантических и лексико-грамматических изменений, сопровождающих переход термина в узус; указываются некоторые закономерности, определяющие характер семантического и лексико-грамматического сдвига. Для комплексного описания широкого спектра возможных изменений в статье вводится типология детерминологизованных лексем по моделям, выделенным на основании регулярной корреляции семантических, лексико-грамматических и словообразовательных параметров. Для каждой модели приведен лексический состав с описанием полисемии и иллюстративными контекстами; типовая семантика исходного ЛСВ; регулярные семантические и лексико-грамматические изменения.

Ключевые слова: детерминологизация, язык техники, терминоведение.

Одним из факторов лексической динамики языка является детерминологизация, т. е. переход терминологической лексики в общеупотребительный словарь. Существующие экстра- и интралингвистические причины вызывают активный переход терминов актуальных областей знания в узус. Основными причинами детерминологизации являются научно-технический прогресс и массовое просвещение, благодаря которым терминологическая лексика выходит за рамки специального общения. Кроме того, выделяют и другие факторы, вызывающие данный процесс. Так, А. А. Макарова указывает, что переходу профессиональной лексики в узус способствуют актуальность такой лексики; мода на интеллектуализацию высказывания, обуславливающая ее престиж; инфономичность термина, т. е. возможность использовать термин – «наиболее объемный носитель информации» – для эффективной реализации принципа экономии средств [2007. С. 13–14].

Высокая активность процесса детерминологизации, обусловленная названными причинами, приводит к тому, что термины не только в большом количестве проникают в неспециальное общение, но и в ряде случаев развивают новое значение. К терминосистемам, продуктивным в плане образования новых значений при переходе лексем в узус, относится в том числе техническая терминология, которой посвящена настоящая статья.

Белица Т. И., Тимкин Т. В. Построение моделей детерминологизации на материале русской технической лексики // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 9: Филология. С. 9–21.

Переход термина в узус сопровождается различными семантическими и лексико-грамматическими преобразованиями. Большой спектр возможных вариантов развития приводит к необходимости выявления закономерностей и инвариантных параметров процесса. Предлагаемое нами решение данной проблемы основано на составлении моделей семантического развития технических терминов, т. е. сведении многообразных случаев детерминологизации к конечному числу моделей, отличающихся общностью типовой семантики и способов развития нового значения.

В настоящее время в отечественном языкознании отсутствует единое определение термина и понимание особенностей его семантического развития. В нашем исследовании мы придерживались функционального понимания термина, согласно которому термин – это лексема, выполняющая особую функцию, а детерминологизация – потеря лексемой терминологической функции [Лейчик, 2007. С. 28–30]. При этом, как указывает С. В. Гринёв, «граница между термином и общеупотребительной лексикой нестабильна и носит не исторический, а функциональный характер» [1993. С. 29]. Другими словами, на одном синхронном этапе одна и та же единица может реализоваться как термин и как нетермин, а явления терминологизации и детерминологизации – это различные случаи соотношения терминологического и нетерминологического значений: при терминологизации терминологическое значение мотивировано нетерминологическим, при детерминологизации нетерминологическое значение мотивировано терминологическим. Сложная природа термина и отсутствие у лексикологов единой точки зрения на его семантику ставят проблему определения критериев термина. При отборе материала мы пользовались критериями, связанными с характером лексикографической фиксации: наличием у слова помет в толковых словарях; включенностью лексемы в специализированные словари; данными, полученными в ходе ступенчатой идентификации лексического значения слова по материалам словарных статей.

Л. А. Манерко относит к технической лексике слова, обозначающие транспортные средства, виды оружия, механизмы, устройства, измерительную аппаратуру, детали машин и приборов [2000. С. 45]. Придерживаясь более широкого понимания технической лексики, мы также включали в картотеку названия состояний, параметров и действий, используемые в технической литературе. Большая часть таких единиц (*вакуум*, *вектор*) называет ту часть технической лексики, которая пересекается с терминологией естественных наук.

Представленная типология моделей детерминологизации основана на результатах многоаспектного анализа картотеки из более чем ста тридцати технических терминов, развивших переносное нетерминологическое значение. Отбор материала производился методом сплошной выборки по толковым и специализированным словарям. Основными источниками послужили «Новейший Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [2008]; «Новый политехнический словарь» под редакцией А. Ю. Ишлинского [2000]. Для описания нетерминологических значений, не зафиксированных в словарях, использовался анализ контекстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹.

Наиболее общей чертой, объединяющей все многообразие случаев детерминологизации технической лексики, является то, что лексемы, называющие материальные предметы, физические действия и состояния, приобретают способность называть нефизические явления: социальные, психологические, интеллектуальные.

Можно сделать вывод, что для языковой картины мира современного носителя языка частотно метафорическое представление социального или ментального явления как механизма, машины. Использование образа механизма как концептуального прототипа для описания нефизических явлений лежит в основе технической детерминологизации. Как следствие, обязательным семантическим сдвигом при детерминологизации технического термина является потеря предметных сем 'устройство, приспособление'.

Проиллюстрируем данное положение лексемами *клише* и *люфт*.

¹ www.ruscorpora.ru

Клише 'часть типографского станка – неоригинальное решение в творческой, интеллектуальной деятельности': *идеологическое клише, публицистическое клише*. В непроизводном значении лексемы выделяются предметный семантический компонент 'часть станка' и непредметный 'средство создания многочисленных одинаковых предметов'. В переносном значении сохраняется непредметный компонент, тогда как предметный компонент отсутствует.

Люфт 'зазор между деталями машины' → 'промежуток': *Существует общепринятый на рынке люфт: от заключения контракта до собственно внесения денег проходит 5–7 дней* (Плата за риск 2004 // Мир & Дом. City, 2004.04.15). В прямом значении выделяются предметный компонент 'детали механизма' и непредметный 'промежуток, пространство между чем-либо'. В переносном значении отсутствует предметный компонент, тогда как непредметный является семантическим инвариантом двух значений.

Реализуя общую тенденцию устранения предметной семантики, данные лексемы показывают различный способ развития нового значения. Слово **клише** реализует метафору по функциональному признаку 'средство копирования: наименование инструмента используется для обозначения ментальной сущности. Лексема **люфт** развивается по пути генерализации, называя в прямом значении параметр, и продолжает обозначать тот же параметр и во вторичном значении; изменение семантики здесь связано с потерей дифференциальных признаков 'машина, механизм'.

Однако различие семантического развития разных лексем также объясняется тенденцией к устранению предметных сем. Теория компонентного анализа предполагает, что различные семы имеют неодинаковое место в составе семемы. Сравнивая иерархию компонентов значения в составе анализируемых лексем **клише** и **люфт**, приходим к выводу, что для лексемы **клише** 'часть типографского станка' предметные семы являются центральными, тогда как для лексемы **люфт** 'зазор между деталями' предметные семы носят периферийный характер.

Данные различия в семантике связаны с различной лексико-грамматической отнесенностью единиц: **клише** является конкретным существительным, тогда как **люфт** – абстрактным. Как показывает анализ материала, подобная взаимосвязь лексико-грамматической характеристики и особенностей семантики носит регулярный характер. Детерминологизация технической лексики подчинена единой закономерности: развивая значение нефизического явления, слово, использующееся для описания техники, теряет предметную семантику. Различие конкретных способов детерминологизации обусловлено тем, что слова разных лексико-грамматических классов подвергаются неодинаковой семантической и лексико-грамматической трансформации при устранении предметных сем.

Таким образом, классифицируя случаи детерминологизации на лексико-грамматических основаниях, мы можем получить группы лексем, обладающих общностью семантических характеристик. Предлагаемая типология моделей детерминологизации основана на корреляции лексико-грамматических и семантических параметров. Весь собранный материал мы делим по частеречной отнесенности лексем и, там, где это релевантно, по лексико-грамматическому разряду. Кроме того, мы учитываем словообразовательные параметры, поскольку внутренняя форма слова, обусловленная мотивирующей лексемой, может влиять на оттенок семантического развития. По этой причине мы вводим дальнейшее деление материала по критерию мотивированности.

Выделяемые модели характеризуются единством лексико-грамматических и деривационных параметров. В некоторых случаях лексемы, обладающие общностью данных характеристик, имеют различные варианты семантического и лексико-грамматического развития. Такие случаи описываются как группировки лексем внутри модели и не выделяются как отдельные модели.

На первом уровне классификации разделим модели по частеречной принадлежности входящих единиц на субстантивные, адъективные и глагольные.

1. **Детерминологизация имен существительных.** Субстантивная группа включает две большие группы терминов: конкретные существительные, называющие технические устройства и приспособления (*контакт, тормоз, фильтр*), и абстрактные существительные, на-

зывающие физические состояния, параметры и действия, употребительные в текстах научно-технического содержания (*инерция, вакуум*). Приведенное выше сравнение лексем *клише* и *люфт* показывает необходимость противопоставлять конкретные и абстрактные существительные. Поэтому разделим субстантивную детерминологизацию на втором уровне классификации на детерминологизацию конкретных и абстрактных существительных.

1.1. Детерминологизация конкретных существительных. Данная группа включает названия технических устройств. Типовая семантика 'устройство, сооружение, приспособление' предполагает центральный характер предметных сем.

Учитывая влияние внутренней формы слова на семантику лексемы, на третьем уровне классификации разделим конкретные существительные по мотивированности на производные и образованные от глаголов.

1.1.1. Детерминологизация производных конкретных существительных. В данной модели выделяются несколько способов семантического развития.

А. Метафорический перенос по функции на название абстрактной действующей силы, фактора и переход в абстрактные существительные, обусловленный устранением предметных сем.

Сюда относятся следующие единицы:

балласт 'дополнительный груз, придающий транспортному средству устойчивость' → 'что-либо ненужное, обременяющее': *Конечно, в многолюдных академических институтах <...> накопилось немало балласта – неэффективных звеньев* (В. Шейнис. Сражение за «Сахаровский список» // Знание – сила. 2008);

клапан 'крышка, закрывающая и открывающая отверстие во время действия механизма' → 'средство, направляющее излишнюю или разрушительную силу': *Да, но должны же существовать какие-нибудь клапаны для общественных страстей?* (А. И. Куприн. Яма, 1915);

контакт 'часть электрической цепи из двух соприкасающихся проводников' → 'социальное взаимодействие': *А можно попробовать войти в контакт с ребенком – неужели вам не интересно, что его так привлекает в играх?* (Ю. Ковалева. Комментарий психолога // «Даша». № 10. 2004);

плотина 'гидротехническое сооружение, преграждающее поток воды в водоеме' → 'сила, препятствующая развитию': *Смерть деда стала плотинкой, остановившей зло, которое неминуемо раздавило бы всех его родных* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы. 2008–2009);

пресс 'устройство для обработки материалов давлением' → 'давящая, угнетающая сила': *Все, что касается народной, общественной жизни, все находится под чудовищным прессом* (А. Андреев. Будущее принадлежит нам! // Завтра. 2003.08.22);

рычаг 'стержень для регулирования чего-либо' → 'средство воздействия': *Есть возможности и рычаги у власти и общества, чтобы обеспечить посредством реформ построение в России демократического общества, развитой экономики* (С. Сухова. Конституция и революция // Итоги. 2003.03.04);

тормоз 'устройство для замедления и остановки машины' → 'препятствие, помеха': *Совершенно очевидно, что главным тормозом для развития мелкого и среднего бизнеса сегодня является региональная власть* (Д. Виктор. Стена // Бизнес-журнал. 2003.10.23);

триггер 'устройство, способное мгновенно изменять свое состояние' → 'фактор, мгновенно изменяющий ситуацию': *Но это путешествие с приключениями оказывается вполне искусственным триггером, первотолчком, призванным «включить» память и воображение героя* (М. Амосин. Между законом и благодатью // Звезда. 2001);

фильтр 'устройство для очищения жидкостей и газов' → 'отбор': *Я к библиометрии отношусь с определенным скепсисом, но она нужна как грубый фильтр* (Д. Медовников, А. Фурсенко. Научные нужды страны // Эксперт. 2014).

Б. Названия устройств, имеющих семантический компонент 'находящийся между', метафоризуясь по функции, развивают дополнительный оттенок значения 'промежуточный, посреднический' Сюда относятся:

буфер 'приспособление, смягчающее удары вагонов' → 'сила, ослабляющая конфликт либо облегчающая взаимодействие': ...компания намерена <...> выполнять роль **буфера** между клиентом и банком (Е. Огородников. Анабиоз // Эксперт. 2015);

демпфер 'устройство для предотвращения нежелательных колебаний' → 'защита от опасных влияний': ...сейчас уместно говорить о том, что может быть определенным **демпфером**, успокоителем для экономики Иркутской области, чтобы в меньшей степени зависеть от колебаний мировых цен и обеспечить устойчивость и в экономике, и в социальной сфере Иркутской области (А. Гимельштейн. Мы должны быть ответственны! // Восточно-Сибирская правда. 2003.06.07);

канал 'искусственное русло для судоходной связи', 'соединение в виде трубки' → 'способ достижения, выполнения чего-либо': ...учитывая уже раскрывшиеся многочисленные серые **каналы** поставок запрещенного импорта по линии оптовиков, можно сделать неутешительный вывод: указ президента и соответствующее постановление правительства не работают в полной мере (С. Тихонов. Эмбарго с отсрочкой исполнения // Эксперт. 2015).

Данные лексемы способны получать дополнительное пространственное значение: Россия сегодня выступает в качестве **буфера** между Азией и Европой, пресекая незаконный оборот наркотиков, оружия, миграцию, – сказал Лопатин (Р. Кириллов, Ю. Политов. Пятиминутка ненависти // Известия. 2003.01.14).

В. Лексемы с компонентом значения 'средство массового производства по образцу' переходят в интеллектуальную сферу, где типовая семантика 'действующая сила' получает специализацию 'способ интеллектуальной, творческой деятельности' с закономерной метонимией 'результат интеллектуальной, творческой деятельности'. Сюда относятся термины **клише**, **стереотип**, **шаблон**, **штамп**, развивающие значение 'банальный образец'.

Г. В некоторых случаях название устройства служит метафорическим наименованием человека, выполняющего определенную функцию. Особенность семантики этой группы в том, что предметные семы 'устройство, приспособление' заменяются не на 'сила, фактор', что типично для модели 1.1.1., а на 'человек'. Прямым следствием из этого является лексико-грамматический переход в одушевленные существительные.

Мы отнесли к этой модели следующие термины:

автомат 'устройство, работающее без участия человека' → 'человек, безучастно совершающий что-либо': Сам он просто **автомат**, игрушка каких-то таинственных сил (В. А. Гиляровский. Психиатрия, 1935);

робот 'устройство, предназначенное для замены человека при выполнении тяжелой или опасной работы' → 'человек, бессознательно совершающий что-либо': Через пять минут бежит к моему креслу весь экипаж и наряд полиции. Бедные замороченные **роботы** истэблишмента... И эти люди отказывают коренному населению нашего континента в его законных правах! (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // Новый мир. 1976).

Д. В некоторых случаях возможна метафора не по функции, а по форме с развитием значения 'совокупность', 'объем' и переходом в абстрактные существительные:

батарея 'соединение однотипных устройств' → 'совокупность одинаковых предметов': Громадные узлы, разобранные кровати, битая посуда, **батарея** пустых бутылок (Г. Башкуев. Маленькая война // Сибирские огни. 2013);

вагон 'транспортное средство для передвижения по путям' → 'большое количество': У нас **вагон** времени! (И. Мартынов. Дерибрюхово // Столица. 1997.03.04);

тандем 'машина, в которой соединяются однородные части' → 'группа лиц, действующих сообща': Олег Шейнтис и Марк Захаров давно создали прекрасный творческий **тандем** (В. Нузов. Е. Уфимцева. Нас интересует психология творчества, человеческие позиции, а не быт и его трудности // Вестник США. 2003.09.03).

Е. Значение совокупности или объема может быть представлено не только в чистом виде, но и накладываться на метафорический перенос по функции. При этом образуется значение 'действующая группа':

конвейер ‘машина непрерывного действия для передвижения обрабатываемых изделий от одного рабочего к другому или для транспортировки грузов; транспортер’ → ‘ряд людей, обычно включенных в осуществление какого-либо действия’: *Конечно, все это формализовано, поскольку мы открываем по три – пять клубов в год, и иначе уже нельзя, это конвейер* (Т. Гурова, Игорь Лукашов. Регулярный фитнес // Эксперт. 2014);

маховик ‘тяжелое колесо большого размера’ → ‘мощные, с трудом поддающиеся контролю действия’: *Приведя в действие маховик насилия, они спровоцировали перманентное потрясение, навязали стране логику ненависти, но доказать их вину невозможно, а поэтому Бог им судья* (А. Архангельский. День в день // Известия. 2001.09.09).

К этой же группе относятся лексемы **машина**, **механизм**.

Таким образом, в модели 1.1.1. возможны два базовых варианта семантического развития: метафора по функции с развитием значения ‘действующая сила, фактор’ и метафора по форме с развитием значения ‘объем, совокупность’. В первом случае в процессе метафоризации возможно появление дополнительных семантических оттенков: ‘пространство’, ‘интеллектуальная деятельность’ и ‘персонализация’. Кроме того, два базовых способа могут сочетаться. Устранение предметных сем вызывает лексико-грамматический переход в абстрактные существительные, кроме тех случаев персонализации, в которых лексема развивает значение лица.

1.1.2. Детерминологизация конкретного существительного, мотивированного глаголом. Данная модель повторяет основные черты, присущие группе 1.1: типовая семантика ‘устройство, приспособление’; центральный характер предметных сем; метафоризация по функции с возможностью персонализации; лексико-грамматический переход в абстрактные существительные (кроме случаев персонализации). Отличие данной модели от модели 1.1.1. состоит в том, что мотивированность глаголом и прозрачная внутренняя форма определяют эксплицитный характер функциональных сем. Результат этого – особый оттенок семантического развития, отличающийся от функционального переноса в модели 1.1.1.: перенос значения с инструмента на предельно абстрактную силу, охватывающую как физическую, так и нефизические сферы. Эксплицированный характер функциональных сем предопределяет также то, что в данной модели реализуется только метафора по функции, тогда как метафора по форме, представленная в модели 1.1.1., невозможна.

Данная группа включает следующие лексемы:

аккумулятор ‘устройство для накопления энергии с целью последующего ее использования’ → ‘средство накопления некой силы, ресурса’: *Человек в глазах Пушкина – лишь аккумулятор и орган стихии, более или менее емкий и послушный* (М. О. Гершензон. Мудрость Пушкина, 1919);

амортизатор ‘устройство, смягчающее толчки и удары’ → ‘защита от негативных влияний’: *Поскольку заранее подготовил качественный амортизатор, смягчивший неизбежные последствия их смелых – как тогда говорили, судьбоносных – решений* (А. Архангельский. За что я благодарен Жириновскому // Известия. 2004.06.22).

Также в данную модель входят лексемы **двигатель**, **предохранитель**, **стабилизатор**.

Детерминологизация абстрактных существительных. Типовая семантика исходного ЛСВ – ‘состояние / параметр технического устройства’. Семантика переносного ЛСВ – ‘состояние / параметр в социальной / психической сфере’. Описывая абстрактные понятия, лексика данной группы не может иметь центральные предметные семы. Вместе с тем слова этой группы, как регулярно описывающие технические устройства, имеют периферийные предметные семы. Устранение предметных сем в таком случае предопределяет развитие по пути генерализации и не может вызвать изменение лексико-грамматического разряда. Разделим данную группу по мотивированности на непроизводные существительные, производные от прилагательных и производные от глагола, чтобы учесть влияние внутренней формы на способ развития значения.

1.2.1. Детерминологизация непроизводных абстрактных существительных. В данную группу входят:

вакуум 'разреженное состояние газа в резервуаре' → 'отсутствие, недостаток, пустота': *Зато велик дефицит, если не сказать вакуум, цензуры, способной поставить хотя бы формальный заслон валу аморализма, запрудившего нашу культуру* (В. Плотников. СМИ без цензуры – диктатура халтуры // Советская Россия. 2003.08.19);

градус 'единица измерения физических величин' → 'степень проявления признака': *Тьютор записывает, в какой момент градус его неприятия помешал работать* (О. Тимофеева. Выход № 1465 // Русский репортер. 2015).

Также в данную модель входят лексемы **динамика, инерция, калибр, люфт, потенциал, резонанс, спектр, энергия**.

1.2.2.; 1.2.3. **Детерминологизация производных абстрактных существительных.** К модели 1.2.2. мы относим существительные со значением 'состояние, признак', образованные от прилагательных моделей 2.1. и 2.2. (**автоматизм, динамизм, инертность** и т. д.). К модели 1.2.3. мы относим существительные со значением 'состояние', образованные от глаголов моделей 3.1.–3.4. (**закалка, заряд, пробуксовка** и т. д.).

Особенность данных единиц по сравнению с лексемами модели 1.2.1. состоит в том, что под влиянием производящей базы, называющей физические действия, может быть эксплицирован периферийный предметный компонент значения. Как следствие, семантическое развитие можно объяснить не только как генерализацию (что типично для 1.2.1.), но и как метафору.

Например, лексема **закалка** 'состояние повышенной прочности материала' развивает значение 'повышенная устойчивость, сопротивляемость': *Артисты харбинского театра были востребованы повсюду – везде знали их закалку, работоспособность, привычку к дисциплине* (А. Горянин. Как эмигранты влияли на покинутую родину в ее самые тяжкие годы // Знание – сила. 2010).

Лексическое значение мотивирующего глагола **закалить**, обозначающего способ обработки материалов, имеет семантические компоненты 'материал', 'технология'. Присущие также и значению мотивированной лексемы, данные компоненты значения придают ей особый оттенок семантического развития, отличный от генерализации в модели 1.2.1. Предметная семантика в таком случае выражена более явно, и ее устранение вызывает изменение значения, а не простой перенос наименования явления из физической сферы в нефизические.

Состав данных моделей параллелен составу мотивирующих моделей.

2. **Детерминологизация прилагательных.** Обязательное наличие предметных сем, присущее всей технической лексике, определяет состав прилагательных данной группы следующим образом: сюда входят только относительные прилагательные, образованные от существительных. Таким образом, в данной группе нерелевантно деление по лексико-грамматическим разрядам, а также разделение на производные и непроизводные. В то же время прилагательные, образованные от конкретных и абстрактных существительных, показывают различный путь развития, поэтому разделим на втором уровне классификации адъективные модели по мотивированности.

2.1. **Детерминологизация относительных прилагательных, образованных от конкретных существительных.** Лексемы данной группы имеют типовую семантику 'относящийся к устройству, приспособлению'. При метафоризации мотивирующего конкретного существительного с развитием значения 'социальное, ментальное явление' прилагательные данной модели могут развивать параллельную полисемию. Например,

автоматический развивает значение 'безусловный, не требующий дополнительных действий': *Вступление Латвии в эти организации означает автоматическое улучшение российско-латвийских отношений* (И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // Дипломатический вестник. 2004);

буферный развивает значение 'промежуточный, посреднический': *Исполнительная власть и «парламент» в каждом хуторе, да без денег, – это, по мнению многих, просто буферная зона между раздраженным населением и более высоким начальством* (М. Рыбкина. Власть – поближе, деньги – подальше? // Новороссийский рабочий. 2003.02.18);

контактный развивает значение 'предназначенный для взаимодействия': **контактный** адрес, **контактный** телефон; 'открытый для общения': *Молодой человек, по их словам, очень контактный, обходительный, жизнерадостный* (В. Львов. Апокалипсис уже сегодня // Вслух о...». 2003.07.01).

Прилагательные **стереотипный**, **шаблонный**, образованные от существительных **стереотип**, **шаблон**, развивающих значение явления в интеллектуальной сфере, получают значение 'банальный, неоригинальный'.

Устранение предметных сем способствует окачеству прилагательного в переносном значении:

контактный 'легко идущий на контакт' или 'открытый, общительный';

стереотипный 'наполненный стереотипами' или 'предсказуемый, банальный'.

2.2. **Детерминологизация относительного прилагательного, образованного от абстрактного существительного.** Лексемы данной группы имеют значение 'относящийся к физическому явлению, обладающий физическим свойством'. Генерализация мотивирующего существительного также способствует расширению сочетаемости мотивированной лексики:

динамичный 'активный, отличающийся обилием действия': *Владимиру всегда хотелось чего-то динамичного: «Сидеть и тупо перебирать бумажки – это не мое»* (Э. Савкина. Ввиду явного преимущества // Дело. 2002.04.26);

инертный 'бездеятельный, пассивный': *...флегматичные натуры вдруг приходили в волнение, его присутствие раскачивало самые инертные, вялые души* (Д. Гранин. Зубр, 1987);

Кроме того, в данную группу входят лексемы **потенциальный**, **технический**, **энергичный**.

Как и в модели 2.1., развитие нового значения, которому не присущи предметные семы, вызывает переход прилагательного в разряд качественных. Следует ожидать, что для прилагательных модели 2.2. подобная тенденция к окачеству должна проявляться сильнее, чем в модели 2.1., поскольку яркая образность в случае метафоризации связывает значение мотивирующей и мотивированной лексики. Подтверждением того, что окачество более ярко проявляется в модели 2.2., служит, например, употребительность кратких форм прилагательных модели 2.2., тогда как для модели 2.1. это нехарактерно:

Это произойдет помимо его воли, если даже он от природы будет скорее инертен и флегматичен, нежели импульсивен и холеричен (Я. Е. Харон. Злые песни Гийома дю Вентре, 1989);

Мир современного экономического роста динамичен, трудно предсказуем (Е. Гайдар. Гибель империи, 2006).

3. **Детерминологизация глаголов.** Функционирование глаголов в сфере технической лексики ограничено двумя категориями лексики. Это глаголы с инкорпорированным значением инструмента и глаголы физического действия и состояния, употребительные при описании технических устройств. В первом случае предметная семантика носит ярко выраженный характер, устранение предметных сем направляет развитие по пути метафоризации. Во втором случае предметная семантика периферийна в семной структуре исходного ЛСВ и ее устранение вызывает генерализацию глагола. При этом значение инкорпорированного инструмента возможно для тех глаголов, которые образованы от конкретного существительного – названия соответствующего инструмента.

Однозначно выявляемый инструментальный компонент возможен только для глаголов, мотивированных существительным – названием инструмента. В случае если внутренняя форма слова не эксплицирует инструментальный компонент, то его выявление невозможно. Таким образом, производные глаголы, не имеющие прозрачной внутренней формы, не поддаются определению у них предметных сем. Принадлежность данных глаголов к технической лексике обусловлена только их наиболее частотной сочетаемостью. Следовательно, при переходе в узус они подвергаются генерализации значения. Между этими двумя «полюсами» располагаются глаголы, мотивированные абстрактным существительным; приставочные глаголы,

мотивированные глаголами, и приставочные глаголы со связанным корнем. Данные группы показывают градацию смысловых оттенков от наиболее до наименее отчетливо выраженной предметной семантики. Исходя из этого, разделим глагольную детерминализацию на модели по критерию мотивированности.

3.1. Детерминализация глаголов, образованных от конкретных существительных. Типовая семантика модели 'действие, осуществляемое при помощи инструмента'. Устранение предметных компонентов значения предопределяет развитие по пути метафоризации. Возможный лексико-грамматический сдвиг, связанный с потерей инструментального компонента значения, – это утрата переходности. Данное изменение не носит регулярного характера, поэтому не рассматривается нами как основание для выделения еще одной модели по этому критерию.

Особенность данной модели – высокий семантический потенциал входящих в нее лексем, который проявляется в том, что нетерминалогические значения могут развиваться даже в том случае, когда мотивирующая лексема не имеет общеупотребительных значений. Иначе говоря, глаголы с инкорпорированным значением инструмента активно метафоризируются даже при отсутствии влияния мотивирующей лексики.

В данную модель входят следующие единицы:

буксовать – 'вращаться, скользить, на одном месте' → 'не продвигаться вперед': *Программа капремонта буксует* (М. Портнягина. Многоквартирный вопрос // Огонек. 2015);

зондировать – 'исследовать при помощи зонда' → 'разведывать, узнавать': *Сергей Старостин говорил: «На этот счет мы как раз зондируем ситуацию в Африке»* (Где корни этой пышной кроны? // Знание – сила. 2006);

нивелировать – 'определять разницы в высоте точек земной поверхности' → 'сглаживать, устранять различия': *Понятно, что лишь более серьезная тюнинговая программа позволит нивелировать этот недостаток* (А. Карпенков и др. В погоне за большими колесами // За рулем. 2004.02.15);

а также **контактировать, прессовать, тормозить, фильтровать, штамповать**.

К глаголам, для которых возможно развитие непереходности, относятся:

буравить 'сверлить буравом' → 'пристально смотреть': *Буравя меня глазами, он положил руку на кобуру и медленно растянул ее* (В. Пелевин. Чапаев и пустота, 1996);

чеканить 'изготавливать рельефное изображение на металлической поверхности' → 'четко, отрывисто говорить': *Это не отнимет много времени, – бойко чеканит молодой интервьюер* (Г. Тарасевич. Их не испугает кризис // Русский репортер. 2009.01.29).

3.2. Детерминализация глаголов, образованных от абстрактных существительных. Типовое значение 'придавать предмету состояние'. В данной модели во внутренней форме слова эксплицирован не инструментальный компонент значения, а сема физического состояния или параметра, приобретаемого в результате называемого действия. Периферийный характер предметной семантики, таким образом, предопределяет развитие по пути генерализации значения. В то же время соотнесенность с существительным – названием физического явления – позволяет сохранять данным глаголам образность, отличающую их от глаголов 3.4., при развитии которых наблюдается минимальное изменение значения.

В данную группу входят глаголы:

калибровать 'придавать определенный калибр' → 'осуществлять отбор, выравнивание по какому-либо признаку': *Плюс японцы – известные перфекционисты – сумели добиться калиброванного вкуса* (А. Левинская. Поставщики квадратных арбузов обещают привезти в Москву белую клубнику // РБК Дейли. 2013.07.25);

пеленговать – 'устанавливать местонахождение чего-л. путем определения пеленга' → 'отслеживать, замечать': *Военная контрразведка пеленгует вспышки «опасных настроений» в штабах – от Генерального до батальонного* (М. Фалеев, А. Евтушенко, С. Герасименко, В. Баранец, Ю. Сергеев. Возможен ли в России военный переворот? // Комсомольская правда. 2003.04.09);

программировать – ‘подготавливать задачи для решения их на компьютере; составлять программы (алгоритмы) обработки данных на компьютерах’ → ‘заранее задавать развитие, поведение’: *Вы программируете людей!* (Д. Липскеров. Последний сон разума, 1999);

форматировать – ‘представлять информацию в определенном формате’ → ‘влиять на мнение, определять способ мышления’: *Нашей задачей было не позволить форматировать неокрепшее сознание молодежи* (А. Заозерская. Вячеслав Бутусов: «Мы не выступали в поддержку “Наших”» // Труд-7. 2010.11.30).

3.3. Детерминологизация приставочных глаголов. Типовая семантика модели ‘физическое действие’. Имея периферийные предметные семы в своем лексическом значении, данные глаголы развиваются по пути генерализации значения без закономерных лексико-грамматических изменений. Вместе с тем приставочные глаголы – отглагольные образования и непроизводные глаголы со связанным корнем – эксплицируют в своей внутренней форме функциональную семантику, поэтому сохраняют оттенок образности, отличающий их от генерализации в модели 3.4.

К глаголам со связанным корнем относятся:

замкнуть ‘соединить части электрической цепи’ → (безл.) ‘о человеке, потерявшем контроль над собой’: *Я и сам не помню, как все произошло! Замкнуло... Давайте бумагу!* (В. Доценко. Срок для Бешеного, 1993);

переключить ‘изменить направление электрического тока’ → ‘придать новое направление чему-н., приобщить к чему-н. иному’: *Поэтому к 1975 году он переключил коллектив лаборатории на новую тему* (Ю. Вигоров. Занимался в науке, чем хотел и чем мог // Наука и жизнь. 2008);

а также **зарядить, разрядить**.

К данной группе примыкают следующие приставочные глаголы:

выкачать ‘удалить при помощи насоса’ → ‘полностью отнять’: *...из села были выкачаны многие миллиарды рублей* (Е. Савченко. С Родиной в сердце // Наш современник. 2004.01.15);

закалить ‘придать материалу прочность при помощи нагревания и последующего охлаждения’ → ‘придать стойкость, выносливость’: *происшедшее в семье несчастье закалит и укрепит его* (Е. Власова. Дети и смерть // Домовой. 2002.08.04).

3.4. Детерминологизация непроизводных глаголов. Не обладая прозрачной внутренней формой, глаголы данной группы не поддаются выделению предметных сем в своем лексическом значении. Следовательно, при переходе в узус и устранении предметной семантики они не могут подвергаться значительному изменению значения. Иными словами, в данной группе наблюдается деспециализация – переход термина в узус без изменения значения по экстралингвистическим причинам. Включение данных лексем в картотеку и выделение в особую модель обусловлено тем, что данные единицы наиболее частотны в технических текстах и имеют производные слова в именной модели 3.1. Словообразовательная связь с названиями устройств и преимущественно научно-технические контексты употребления позволяют в ряде случаев сохранять глаголам этой модели образность и связь с метафорой механизма. Таким образом, эта модель находится на границе вторичной номинации терминов и деспециализации. Сюда входят:

аккумулировать ‘накапливать, сосредотачивать’;

амортизировать ‘ослаблять негативные влияния’;

генерировать ‘производить, порождать’;

конденсировать ‘сосредотачивать, скапливать в одном месте’.

Обобщая наблюдения за различными по своему характеру случаями детерминологизации технической лексики в русском языке, можно сформулировать инвариантную модель процесса следующим образом: развитие у наименования предмета, физического действия, состояния значения социального, психического либо интеллектуального явления с переносом значения по функциональному компоненту значения и устранением предметных сем. Процесс детерминологизации технической лексики имеет следующие закономерности в семантическом аспекте:

1) метафоризации подвергаются лексемы с центральными или эксплицированными предметными семами в лексическом значении: конкретные существительные и образованные от них прилагательные и глаголы;

2) при метафоризации конкретных существительных реализуется один из следующих путей развития: функциональный перенос с приобретением значения 'действующая сила', персонализация с развитием значения 'лицо, выполняющее определенную функцию', перенос по форме с приобретением значения 'совокупность';

3) генерализации подвергаются лексемы, имеющие в ЛЗ периферийные предметные семы: абстрактные существительные и образованные от них прилагательные; глаголы, кроме образованных от конкретных существительных. При этом генерализация непрямых глаголов граничит с деспециализацией.

В лексико-грамматическом аспекте можно выделить следующие закономерности:

1) конкретные существительные, имеющие в лексическом значении центральные предметные семы, изменяются по одному из двух путей: переход в разряд абстрактных существительных при развитии значения 'действующая сила', 'совокупность' либо переход в одушевленные существительные при персонализации;

2) абстрактные существительные, как носители периферийных предметных сем, не подвергаются лексико-грамматическим сдвигам;

3) относительные прилагательные развивают характер качественных, причем прилагательные, образованные от абстрактных существительных, устойчивее проявляют признаки качественного прилагательного;

4) для глаголов возможны потеря переходности либо развитие безличности. При этом данные сдвиги не носят регулярного характера и не соотносятся с семантическими группировками глаголов.

В словообразовательном аспекте выделяются следующие закономерности:

1) в именной группе детерминологизации подвергаются только те производные лексемы, которые мотивированы единицами, имеющими нетерминологические значения (общеупотребительными словами или детерминологизованными терминами);

2) в именной группе при детерминологизации производных единиц мотивированная лексема развивает многозначность, параллельную многозначности мотивирующей лексемы;

3) в глагольной группе возможна детерминологизация производного термина также в тех случаях, когда мотивирующая лексема не имеет нетерминологических значений;

4) в глагольной группе возможно отсутствие соотношения значений мотивирующей и мотивированных лексем.

Предлагаемая нами типология моделей детерминологизации технической лексики основана на обобщении случаев реализации данных закономерностей и может быть использована для описания динамики перехода терминов в узус и оценки продуктивности тех или иных способов развития нетерминологического значения технической лексикой.

Список литературы

- Гринёв С. В. Введение в терминоведение. М.: Моск. лицей, 1993. 309 с.
- Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
- Макарова А. А. Детерминологизация единиц языка экономики и бизнеса в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
- Манерко Л. А. Язык современной техники: ядро и периферия. Рязань, 2000. 140 с.
- Новейший Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.; М.: Рипол-Норинт, 2008. 960 с.
- Новый политехнический словарь / Под ред. А. Ю. Ишлинского. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 672 с.

T. I. Belitsa, T. V. Timkin

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

belitsati@gmail.com; ttimkin@yandex.ru

CONSTITUTION OF MODELS OF THE DETERMINOLOGISATION ON THE BASIC OF RUSSIAN TECHNICAL TERMS

Purpose: The topic of the article is the process of the determinologisation of technical terms in Russian language. The purpose of the article is to describe different types of the process and common parameters of all facts.

Results: The material of the work includes more than 130 Russian technical terms that have got figurative meaning. The words have been sampled from lexicographical sources. Verification of the material and search of illustrative contexts was made by means of Russian National Corpus. The analysis of the material demonstrates that technical words that describe material objects and physical facts are able to name social and mental facts as a result of their migration into common vocabulary. The variety of means of determinologisation can be explained by difference between semantic structures of different terms. In non-derivate meaning the semantic of technical terms always includes components 'device, machine', that are absent in semantic structure of the word in figurative meaning. The component 'device, machine' can have different place in the semantic structure of a term. It explains non-similar character of semantic and grammatical shifts for different words. Meanwhile the hierarchical status of these semantic components depends from part of speech and derivational parameters of a word. Consequently, we can find models of the determinologisation – groups of words that have got unity of grammatical, derivational and semantic peculiarities. The typology of the models includes three-level classification: by part of speech; grammatical category of the word; grammatical category of the motivating word. Some models includes inside division by semantical peculiarities.

A description of each model contains, a list of words with their meanings, illustrative contexts and structure of polysemy with commentary for semantical and grammatical shifts.

Comparing of the models demonstrates some regular facts. Determinologisation of concrete nouns uses metaphorical mechanism and linked with grammatical shift in abstract noun. Abstract nouns use generalization and have no grammatical shifts that conduct determinologisation.

Relative adjectives use metaphor or generalization depending from grammatical characteristics of motivating word. Their determinologisation is conducted by grammatical shift in qualitative adjectives that is stronger for adjectives that are motivated by concrete nouns. Verbs have no regular grammatical shifts and realize different shades of semantical evolution depending from grammatical and derivational parameters.

Conclusion: These notices might be useful to systematic description of semantic evolution of technical terms. It helps to find all possible ways of the process, class productivity of different ways and educe links between models and extra-lingual parameters of the process. Data of the article might be useful for description of the determinologisation of different terminological systems.

Keywords: determinologisation, technical and scientific language, terminology.

References

Grinyov S. V. Vvedenie v terminovedenie [Introduction to Terminology Studies]. Moscow, Moskovskii litsei, 1993. 309 p. (In Russ.)

Leichik V. M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology Studies: Subject, Methods, Structure]. Moscow, Izdatelstvo LKI, 2007. 256 p. (In Russ.)

Makarova A. A. Determinologizatsiya edinitz yazyka ekonomiki i biznesa v sovremennom russkom yazyke [Determinologization of Economics and Business-related Language Units in Modern Russian]. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Moscow, 2007. 140 p. (In Russ.)

Manerko L. A. Yazyk sovremennoi tekhniki: yadro I periferiya [Modern Technical Language: Core and Periphery]. Ryazan, 2000. (In Russ.)

Noveishii Bolshoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [New Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. S. A. Kuznetsov (ed.). St.-Petersburg, Moscow, Ripol-Norint, 2008. 960 p. (In Russ.)

Novyi politekhnicheskii slovar [New Polytechnical Dictionary]. A. Yu. Ishlinskii (ed.). Moscow, Bolshaya rossiiskaya entsiklopediya, 2000. 672 p. (In Russ.)